

Чжао Чэн был на седьмом небе от счастья:

— К тому же, разве можно назвать мошенничеством то, что происходит в мире антиквариата? Это просто Чжан Жуйцзэ сам оказался невнимательным.

— Пусть узнает, насколько глубоки воды в мире антиквариата. Возможно, после этого урока он одумается, и тогда его семья будет мне благодарна, ха-ха-ха.

Услышав это, невестка Чжао Чэна не осмелилась больше вмешиваться.

В этот момент зазвонил телефон Чжао Чэна.

Он, не отрываясь от бокала, взял трубку.

В следующую секунду его лицо окаменело.

Ао Жуйцзэ только что перевёл ему шестьдесят тысяч юаней.

Чжан Жуйцзэ перевёл оставшиеся шестьдесят тысяч?

Откуда у него столько денег?

Может, это Чжан Цинъянь дала ему?

Или...

Нет, нет, конечно, это Чжан Цинъянь.

Ведь он продал Чжан Жуйцзэ подделку, разве не так?

Чжао Чэн сжал бокал так сильно, что едва не разбил его.

Затем он рассмеялся:

— Я думал, что Чжан Цинъянь, узнав об этом, сразу же придёт скандалить. Но они просто сдались.

Услышав это, остальные члены семьи Чжао тоже рассмеялись:

— Конечно, именно так и произошло.

— Давайте продолжим пить.

Почти в то же время Чжан Цинъянь вернулась домой.

Поскольку бабушка Чжан и другие были обеспокоены, они сразу же сообщили ей об этом.

Но Чжан Цинъянь была занята, поэтому только вечером смогла прочитать сообщение от старой госпожи Чжан, и она была в шоке.

Она не ожидала, что Ао Жуйцзэ совершит такую глупость.

Шестьдесят пять тысяч юаней — в прошлом это были бы её расходы на еду за десять лет.

Даже сейчас это несколько месяцев её зарплаты.

Поэтому она сразу же бросила все дела и вернулась домой.

Но, выйдя из автобуса, она увидела, как Ао Жуйцзэ, держа за руку старую госпожу Чжан, выходит из такси.

Увидев, как старушка улыбается, Чжан Цинъянь подумала, не ошиблась ли она.

В этот момент старушка заметила её.

Как будто что-то вспомнив, она поспешно подошла:

— Цинъянь, ты вернулась из-за моего сообщения?

— Ах, мы неправильно поняли Жуйцзэ...

Чжан Цинъянь:

— Что?

Старушка, с трудом сдерживая волнение, продолжила:

— Антиквариат, который Жуйцзэ купил у Чжао Чэна, оказался настоящим.

Чжао Чэн продал настоящий антиквариат Чжан Жуйцзэ.

Более того, Чжан Жуйцзэ сразу же продал его в Павильон Семи Сокровищ за восемьсот шестьдесят тысяч юаней.

После того как он отдал Чжао Чэну шестьдесят тысяч, у него осталось восемьсот тысяч.

Но он не оставил эти деньги себе.

Вместо этого он попросил старушку Чжан отвести его к бывшей жене Чжао Чэна и, вычтя пять тысяч юаней, которые он ранее дал Чжао Чэну в качестве залога, отдал ей все оставшиеся деньги.

Бум!

Бокал в руке Чжао Чэна упал на пол.

Хотя это произошло уже через полчаса.

Антиквариат, который он продал Чжан Жуйцзэ, оказался настоящим?

Чжан Жуйцзэ продал его за восемьсот тысяч?

Он отдал восемьсот тысяч Чжан Жуйцзэ?

Все члены семьи Чжао, пьяные и трезвые, были в шоке.

— Эрцзы, разве ты не говорил, что эта чаша точно подделка?

— Где ты вообще нашёл её?

Чжао Чэн изо всех сил пытался вспомнить:

— В старом доме Лю Лаокая. Его младший сын тогда делал уборку и выбросил её вместе с кучей старых чашек. Мне она показалась красивой и целой, поэтому я взял её...

Вот почему он думал, что чаша — подделка.

Иначе зачем бы сын Лю Лаокая её выбросил.

Но теперь, подумав, он понял, что сын Лю Лаокая просто не узнал, что это антиквариат.

Ведь семья Лю Лаокая раньше была самым богатым кланом в их местности, поэтому иметь такую ценность было вполне нормально.

При этой мысли лицо Чжао Чэна исказилось.

Он бросился наружу:

— Нет, я должен вернуть эти восемьсот тысяч!

— Это мой антиквариат, мои восемьсот тысяч, мои...

Но в следующую секунду его крики превратились в вопли.

— Эрцзы, что с тобой?

Члены семьи Чжао бросились за ним.

И увидели, как Чжао Чэн упал в канализационный люк, кровь уже лилась ручьём.

Увидев, как приехала скорая, а затем уехала, многие в городской деревне смеялись до упаду.

— Сам виноват!

— Сынок, теперь ты понял, что значит «не поймал курицу, а потерял и рис»? Вот это как раз тот случай!

...

Однако, посмеявшись, они снова обратили внимание на Ао Жуйцзэ.

— Не ожидал, что у Чжан Жуйцзэ действительно есть талант.

— Но главное не это. Главное, что Ао Жуйцзэ отдал все заработанные деньги бывшей жене Чжао Чэна — я бы так точно не смог.

Хотя некоторые говорили, что Ао Жуйцзэ заработал несколько миллионов, а эти восемьсот тысяч — лишь малая часть, и что это он сам сказал в присутствии бывшей жены Чжао Чэна — потому что она так громко отказывалась, что это услышал прохожий, проходивший мимо их дома.

Но другие утверждали, что Ао Жуйцзэ действительно продал чашу только за восемьсот тысяч, так как владелец Павильона Семи Сокровищ подтвердил это, и что цена на белую фарфоровую чашу с узором дракона в отличном состоянии действительно составляет около восьмисот тысяч. Поэтому слова Ао Жуйцзэ были лишь попыткой успокоить бывшую жену Чжао Чэна.

...

— Теперь понимаю, что бабушка Чжан и другие были правы. Мы раньше недооценивали Ао Жуйцзэ.

Повторюсь, если бы Ао Жуйцзэ был таким же бездельником, как и другие, он бы не отдал все заработанные деньги бывшей жене Чжао Чэна.

Кроме того, с этими деньгами бывшая жена Чжао Чэна, даже находясь в декрете, сможет содержать себя и двоих детей.

Ведь очевидно, что Чжао Чэн, выгнав их, не будет платить алименты.

Хотя, подумав об этом, Чжан Цинъянь снова нахмурилась.

Ведь теперь они окончательно поссорились с семьёй Чжао.

Восемьсот тысяч — это не маленькая сумма.

Семья Чжао не оставит их в покое.

Но она всё же проглотила свои слова.

Ведь, как ни крути, Ао Жуйцзэ поступил правильно, и она не хотела портить ему настроение.

Главное, что её брат оказался куда более искренним и добрым, чем она думала.

Это успокоило все её тревоги.

И она даже не стала уговаривать его найти другую работу и не заниматься антиквариатом.

А вечером она снова насладилась свежими листьями дерева годжи.

Это стало приятным дополнением к хорошим новостям.

И, почему-то, отбросив все лишние мысли, она вдруг заметила, что воздух в доме стал намного свежее, и даже когда она шла в туалет, больше не чувствовала неприятного запаха из окна.

Из-за плотной застройки в городской деревне, особенно летом, было очень душно, а перед их домом находились кухни нескольких ресторанов, которые часто выливали отходы прямо на улицу, и вечером запах становился невыносимым.

Она не стала думать об этом:

— Ты сменил освежитель воздуха?

Ао Жуйцзэ:

— Можно и так сказать.

Дерево годжи.

<http://bllate.org/book/15198/1341357>